

риль: "не подходит ни кто, а кто подойдет и того убью".

Свид. Дарья Сидоренкова показала совершенно то же, что предыдущая свидетельница.

Свид. Христофор Сергиенко (на вопрос председ., что ему известно по дому?) Намъ известно, что отец погнал из слоб. Монсевку и тамъ смерть получила.

Прок. Вашъ отецъ когда погналъ? О. Подъ Введеніе дня за два. В. Оль погналъ куда? О. До Кубибаги денегъ занимать. В. Лошадь, на которой онъ ездилъ, вы гдѣ нашли? О. У священника былъ. В. Эта самая рижая лошадь нашла была? О. Да. В. Съ вашимъ отцомъ была какая пабудь бумага? О. Была та бумага, которую въ участкѣ покупали—роспись отъ помѣщика. Гдѣ эту бумагу вы потомъ нашли? О. Священникъ становомъ отдалъ, въ становомъ иѣтъ. В. Отъ кого вы узнали, что вашъ отецъ убитъ? О. Я узналъ объ этомъ отъ человека, которого прислали. В. Когда вы узнали, что отецъ вашъ убитъ, вы заговорили становому? О. Заговорилъ, а псаломщикъ приѣзжалъ, такъ говорилъ, что его лошадь убила. В. Вашъ отецъ старикъ слабый или крѣпокъ? О. Онь былъ человекъ крѣпокъ.

Заш. Аносимовъ. Что вы сѣдали съ тою лошадью, на которой ездила вашъ отецъ? О. Продалъ въ слоб. Монсевку. В. Не помните кому? О. Топчичу, что ли.

Прок. У вашего отца была роспись о зайѣ денегъ у Кубибаги? О. Была. В. Эту роспись вы отъ кого потомъ получили? О. Казакетъ, отъ становомо. В. У васъ эта лошадь, на которой ездила старикъ, долго была? О. Три года. В. А вы у кого ее купили? О. Въ слоб. Городищеву, некомюю фамилию этого человека, но его знало. В. Лошадь эта была смѣртной? О. Смирная.

Свид. Дасса Монсевъ. Я ничего не знаю по дѣлу.

Председ. Вы заѣмъ бѣдили къ Сергиенко? Кто вѣсъ къ нему послалъ? О. Общество послало, что бы сказать ему, что его отца убили. В. А къ становому бѣдили кто, или пѣтъ? О. Бѣдили псаломщика на лошади убитого старика.

Затѣмъ, по требованію стороны, были прочтены некоторые документы, послѣ чего председатель объявилъ судебное слѣдствіе оконченнымъ, и пригласилъ прокурора произнести обвинительную рѣчь.

Гофаринъ прокурора г. Пскова. Гг. присяжные засѣдатели! Настоящее дѣло выходитъ изъ рамокъ дѣлъ обикновенныхъ: на скамье подсудимыхъ сидятъ служитель алтаря — священники; обвиняется они въ весьма серьезному преступленію, а именно — въ попустительствѣ на убийство человека. Этими обстоятельствами, гг. прис. засѣд., а также и тѣмъ, что главные свидѣтели, какъ образомъ будутъ забить старика Сергиенко другими обвиняемыми, которые прежде судились вмѣстѣ съ священниками Приходьковымъ — Ииноковомъ и Куркиномъ, здѣсь не находятся — и объясняется многое проблѣзовъ въ настоящемъ дѣлѣ, многое остается необяснимымъ, или совсѣмъ для насъ непонятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, — человѣкъ простой, человѣкъ религиозный никакъ не можетъ освободиться отъ той мысли, чтобы служитель алтаря, присоединивъ безкриную жертву. Одно это обстоятельство, по моему мнѣнію, а также и то, что священникъ всегда въ извѣстной мѣстности имѣетъ вѣзініе на крестильни — своихъ прихожанъ, особенно по вѣтності религіозной, какова здѣшняя губернія, — объясняется то, что свидѣтели говорятъ съ охотою только о тѣхъ обстоятельствахъ, которыхъ положительно служатъ въ пользу обвиняемаго Приходькова; о всѣхъ другихъ обстоятельствахъ, всѣхъ другихъ, которыхъ не могли ускользнуть отъ ихъ вниманія, они — или ничего не говорятъ, или отзываются запамятованіемъ, или говорятъ, что они не видѣли, не знаютъ — словомъ не хотятъ отвѣтить. Вотъ, отчасти обезоруженный этими двумя положеніями, т. е. такимъ поведеніемъ свидѣтелей, а съ другой стороны отсутствиемъ главныхъ свидѣтелей того: какимъ образомъ были нанесены побои старику Сергиенко — Иинокову и Куркину, — а постараемъ, для исполненія своей задачи, выяснить вамъ только какъ происходитъ дѣло, и уже предоставлю вашъ судѣству рѣшить: виновенъ ли въ данномъ случаѣ Приходьковъ или пѣтъ?

Послѣ вечеринъ пришелъ къ священнику Приходькову псаломщикъ Ииноковъ. Но объясненію самого Приходькова онъ пришелъ къ нему за тѣмъ, чтобы послушать отъ него уѣздій о томъ, чтобы прекратить свои ссоры съ женою. Пришу обратить внимание на это обстоятельство; оно, можетъ казаться, обрисовываетъ нѣсколько отношенія Иинокова къ священнику Приходькову. Если человѣкъ приходитъ за тѣмъ, чтобы слушать поученія, если человѣкъ послушиваетъ отъ своего духовнаго наставника наставление, такъ ему слѣдуетъ жить съ свою любовью, послушивать замѣнія, что онъ души живетъ съ своею желю, — то, конечно, такой священникъ имѣть вѣзінѣ и вѣзінѣ это должно быть сильное, вначе, конечно, Ииноковъ не пришелъ бы къ Приходькову. Вѣдь Ииноковъ

пришелъ къ Приходькову не по своему желанию, а по приказанию Приходькова, какъ говорить обѣ этомъ самъ же Приходьковъ? Затѣмъ они пили чай; что они еще тамъ дѣлали — свидѣтели отзываются запамятованіемъ, хотя и трудно предположить, чтобы такие люди, какъ поварка и кухарка не знали, что они дѣлали. Въ то время приходилъ къ священнику Приходькову церквичный сторожъ, который на самомъ дѣлѣ былъ работникомъ Приходькова, привезъ двухъ лошадей священника, поставилъ ихъ въ конюшни, и приѣхалъ въ комнату, заявляя, что въ конюшни есть третья лошадь, неизвѣстно кому принадлежащая. Конечно, во это обратили внимание, осмотрѣли лошадь и рѣшили на томъ, что лошадь оставить въ конюшни, а конюшни разорвать. Прошло чѣмъ-то два времени. На конецъ Приходьковъ сталь ужинать. Когда кухарка его отправилась за огурцами, то вдругъ услышала въ конюшни чей-то голосъ, что ее поразило, и она съ языкомъ отправилась въ конюшни. Тамъ нашли они старика Сергиенко. Кухарка сейчасъ же сказала обѣмъ Куркину и Иинокову, и тѣ отправились въ конюшни. Какъ только увидѣлъ Ииноковъ, что въ конюшни находится чужой человѣкъ, такъ тотчасъ начальствѣтъ съѣсть. О томъ, что нашли въ конюшни какого-то человѣка, старуха — поварка — поспѣшила сказать въ конюшни чай-кофѣ, чтобы отвлечь внимание — она его подчиненнаго, слово священника для него много значитъ, а въ此刻ъ слушаю, чѣмъ обикновенно — потому что, какъ самъ Приходьковъ объясняетъ, опѣ даже приказалъ этому псаломщику прити къ нему, за тѣмъ, чтобы сдѣлать ему наставленіе, какъ жить въ семѣйной жизни. Вотъ какое вѣзінѣ имѣлъ на него Приходьковъ! И вотъ оттѣ подчиненнаго, этотъ человѣкъ, находившись подъ такими вѣзінѣми священника Приходькова, не только не слушаетъ его, но даже будто-бы не отступаетъ передъ усиленіемъ самого Приходькова и сторожа Куркина. Но мы знаемъ, что противъ одного Иинокова могли вооружиться 3 человѣка, именно: самъ старикъ Сергиенко, затѣмъ Приходьковъ, человѣкъ, какъ видите, не старый, и Куркинъ — церковный сторожъ, которыи не старый. Слѣдовательно, они имѣли возможность, если бы захотѣли, прекратить это необычное захватываніе пажомъ человѣка. Но они, или совсѣмъ не принимали къ этому никакихъ мѣръ, или, быть можетъ, ограничились для формы замѣтіемъ: "молъ, оставь, не бѣ", а на самомъ дѣлѣ серьезно не хотѣли, чтобы Ииноковъ остановился и пересталъ бѣти этого старика. Старикъ лежалъ окровавленный, безъ всякаго движенія, безчувственный, безъ словъ, изъ головы текла кровь, около него стоялъ священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣтели, Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣтели, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Почему же въ самомъ дѣлѣ, если Приходьковъ думалъ доносить объ этомъ правдиво на становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣтели, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣтели, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣтели, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому. Тотъ, явившись къ становому, говорилъ, что старикъ — воръ, который забралъ къ нему на чужой лошади, убила лошадь и вотъ эта лошадь осталась у нихъ. Поэтому Старикъ умеръ. Приѣхалъ Куркинъ, ему объяснили, что старикъ умеръ. Послѣ этого (по приказанію священника Приходькова) старика заперли въ конюшни, и было забыть старика Сергиенко. Ииноковъ позволилъ себѣ еще ударить Сергиенко разъ, два или три палкою, толщиной въ два пальца, но тѣ же тѣ, которые не оказывали никакого сопротивленія и лежали какъ мертвый. И вотъ, когда Сергиенко былъ уже почти мертвый, тогда Приходьковъ дѣйствительно сказалъ: "надо послать за начальствомъ". Послали Куркина на лошадь Приходькова за сельскимъ начальствомъ. Пока тотъ вѣдѣлъ, священникъ Приходьковъ, Ииноковъ и Куркинъ и смотрѣли на него; при этомъ, какъ говорятъ свидѣители, Ииноковъ послалъ за начальствомъ, писалъ ли становому, просилъ ли его явиться для разслѣданія этого дѣла, тотчасъ же? — ни чуть не было. Правда, онъ кое что дѣлаетъ; но какъ дѣлаетъ? Онъ послалъ Иинокова на лошадь же Сергиенко къ становому.

здки самого Кардашева, принадлежавшего к той же общине и посвященного кличу Мару, в виду вышеизложенного, не могут не быть отнесены на счет общичного фонда. Еще более значительный долг для добра находился у Кардашева билета петербургского судного банка в 1.100 р. на имя Тумановой. Билет этот был выдан материю Тумановой дочери ее Екатерине, как приданое при выходе последней замуж за обвиняемого Антимоза Гамкелидзе. Бракосочетание Гамкелидзе с Тумановой состоялось 13-го июня 1875 г. в Москве. В общесской книге, в числе свидетелей брака, расписалася князь Александр Цицианов, а свадьба распоряжалася всеми теми же князьями Цициановыми, а в числе присутствовавших находились, кроме того, Вера Любатович, Кардашев и обвиняемая Варвара Батюшкова, о которой будет сказано ниже. Свадьба эта была совершена при особой, исключительной обстановке. Невеста приехала в церковь в сопровождении квартирной хозяйки Сидоровой, не одетая в подвенечное платье; поведение лицъ во время бракосочетания поражало постороннихъ полнымъ пребрежения к обрадности бракосочетания. В церкви не было даже приготовлены или приглашены необходимые свидетели и одного из нихъ пришлось разыскивать. Немедленно посыпал свадьбы в закуски в нумерак Рублиной, молодая уѣхала, оставивъ своего молодого мужа ночевать одному, а за тѣмъ супруги Гамкелидзе, какъ это указано выше, разѣхались совсѣмъ, при чьемъ Екатерина Гамкелидзе отправилась въ Иваново-Вознесенскъ на преступную пропаганду. Билетъ въ 1.100 руб., поступивший въ приданое Екатеринѣ Гамкелидзе, перешелъ къ Кардашеву, а у этого послѣднаго записано въ записной книжкѣ выдача 15 р. Ранѣе въ 41 р. расхода по свадьбѣ, при чьемъ именно Кардашевъ уплатилъ деньги свидѣніи за вѣчніе Гамкелидзе. Лучшимъ доказательствомъ тому, какое значение этому браку придавали сами обвиняемые, служитъ письмо, приводимое ниже, какъмъ образомъ билетъ Тумановой попалъ къ Кардашеву.

Самъ Антимозъ Гамкелидзе показалъ, что тѣтка же посыпъ свадьбы опѣрѣшила выдать женѣ своей отдельный видъ для проживания во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Онединѣ такимъ образомъ, что бракъ Гамкелидзе имѣлъ фиктивное значеніе и заключенъ былъ сть единственою цѣлью приобрѣтеніемъ приданаго, которое вслѣдъ за бракосочетаніемъ и поступило въ общий фондъ за обвиняемому Кардашеву.

Слѣдуетъ замѣтить, что бракъ Гамкелидзе не былъ единственнымъ явленіемъ подобного рода среди этого преступного сообщества. Членами сообщества былъ заключенъ другой бракъ съ гѣмъ же характеромъ. Ранѣе неоднократно уже упоминалось имя обвиняемой книги Цициановой, задержанной въ Кіевѣ подъ именемъ Мары Горощенко. Оказалось, что именуемая себя книгой Цициановой, рожденной Хоржевской, вышла замужъ за князя Александра Цицианова въ г. Одессѣ и вычлѣлась съ 13-го июля 1875 г. т. е. въ тѣ же самыи дни, когда князь Александръ Цициановъ приступилъ въ качествѣ свидѣтеля, въ Москву, при бракосочетаніи супруговъ Гамкелидзе. Проявленіемъ по этому предмету доказаніемъ обнаружено, что въ Одессѣ, при содѣствии обвиняемой Ольги Любатовичи Надежды Субботиной, въ домѣ Хоржевскихъ, къ отцу обвиняемой вышла введенъ Александръ Хоржевскъ, подъ именемъ князя Александра Цицианова, двоюроднаго Кикодзе, скрывшись въ дознаніи.

Членами сообщества было предъявлено фотографическая карточка Кикодзе, такъ и сличеніемъ подписанъ въ общихъ общесскихъ книгахъ. Хоржевская выдано было приданое, неизвѣстно куда истекшее, а между тѣмъ сама Хоржевская является дѣятельнымъ членомъ кievской общины, имѣвшій свой самостоятельный денежный фондъ.

Между тѣмъ была совершена попытка заключить еще третій бракъ такого же характера. Дѣть свидѣнія г. Москвы, Екатерина Анерсова, воспитывалася въ гимназіи имѣющей въ сестрами Субботиними, подъ влѣяніемъ которыхъ похѣзала въ сѣни и на ихъ средства юхать за границу, на что родители Анерсовой не согласились. Тогда Евгения Субботина предложила Анерсовой получить свободу путемъ фиктивного брака съ однѣмъ господиномъ, по фамилии Іоселіані, который для знакомства съ Анерсовой приходилъ не сколько разъ въ церковь, а за тѣмъ просилъ у отца Анерсовой позовѣти бывать у нихъ въ домѣ, въ честь свидѣнія Анерсовой ему отказала. Въ виду подобной неудачи Евгения Субботина уговаривала Анерсову юхать, составила планъ побѣга и дала Анерсовой 35 руб. для жизни на первое время послѣ побѣга Анерсова, узнавъ въ это время, что

Субботина арѣстована, прервала съ нею всяко знакомство. Желая окончательно разѣхаться съ Субботиними, Анерсова, принесла должные ею Евгении Субботиной 35 руб. въ гостиницу "Уѣрѣн", вслѣдствіе чего и была препровождена къ ложанію. Но словъ Анерсовой, бракъ этотъ устраивался для того чтобы Анерсова, получивъ отъ отца приданое, могла бы передать его своему мужу, а сама за это получила бы полную свободу. По предъявленію Кардашева Анерсовой, эта послѣдняя признала въ немъ этого господина, который выдавалъ себѣ за Іоселіані. Кардашевъ, съ своей стороны, не отвергъ того, что желалъ познакомиться съ Анерсовой, но получивъ отказъ, не созналася въ томъ, что выдавала себѣ за Іоселіані. Показаніе Анерсовой нашло себѣ полное подтверждѣніе въ показаніи ее отца.

Что устройство фиктивныхъ браковъ входило въ разчеты членовъ преступного сообщества, тому, кроме приведенныхъ выше вышеприведенныхъ, служитъ доказательствомъ письмо, найденное у обвиняемой Варвары Батюшковой, при чьемъ и это письмо доказываетъ, что цѣль подобныхъ браковъ есть прѣбрѣтеніе материальныхъ средствъ.

Въ письмѣ вътомъ лицо, оставшееся не обнаруженнымъ, пишетъ, что до выхода замужъ оно не можетъ получить завѣщанныхъ ей денегъ, а потому просятъ найти на фактической стѣне брака, который согласился бы "прѣбрѣтъ эту комедію". Письмо оканчивается замѣчаніемъ, что въ данномъ случаѣ оправдываетъ средства.

Въ письмѣ вътомъ лицо, оставшееся не обнаруженнымъ, пишетъ, что до выхода замужъ оно не можетъ получить завѣщанныхъ ей денегъ, а потому просятъ найти на фактической стѣне брака, который согласился бы "прѣбрѣтъ эту комедію". Письмо оканчивается замѣчаніемъ, что въ данномъ случаѣ оправдываетъ средства.

Послѣ ареста членовъ администраціи преступного сообщества, была вновь произведена попытка членовъ сообщества создать новую администрацію въ квартире дочерей священниковъ Надежды Георгіевской (сестры обвиняемаго Гамкелидзе) Екатерины Введенской. Эта попытка не удалася вслѣдствіе своеобразнаго и случайного обнаруженія ея.

1-го декабря приставомъ Сущенской части составленъ былъ актъ о томъ, что въ присутствіи Надежды Георгіевской брату своему хѣбѣ падена шифрованная записка отъ Надежды Георгіевской къ брату.

По дешифрованію записки оказалось, что въ неї сообщалось Георгіевскому о способѣ сношеній, установленныхъ съ арестантами въ Стрѣтенской и Сущенской частяхъ, и извѣщено о безпредѣлахъ въ технологическомъ институтѣ.

По поводу означеннѣй записки, признанной Георгіевской за написанную ею, было произведено въ Георгіевской облѣкѣ, что она живетъ въ Екатерино-Введенской. Предъ начальникомъ общеской какъ Георгіевской, такъ и Введенской стромитељомъ бросились къ столу и успѣли изорвать несколько бумагъ, по отъ дальнѣйшихъ насилийныхъ дѣйствій были удержаны. Но общество у нихъ были отобраны: 1) письма, приготовленыя для отравки на Кавказъ, написанные Кардашевымъ, о которыхъ сказали выше; 2) шифрованное письмо, по своему содержанию очевидно написанное обвиняемымъ Гамкелидзе; 3) два листа почтовой бумаги, исполненные шифромъ, какъ оказалось потопъ письмо "Рыжаго" изъ тюрьмы къ пропагандистамъ; 4) клюкѣ бумаги съ шифрованнымъ письмомъ Василия Георгіевскаго и 5) переводы шифрованныхъ писемъ (Рыжаго) Здановича.

Что касается до писемъ Кардашева, то содержаніе и значеніе ихъ указано выше; въ письмѣ Гамкелидзе, это по слѣдній проситъ лицо, которое побѣдѣло на Кавказѣ, повидаться съ братомъ Гамкелидзе и уловиться съ нимъ о томъ, какія братъ его долженъ дать показанія для того, чтобы бракъ Гамкелидзе съ Тумановой потерять свой фиктивный характеръ.

Въ шифрованныхъ письмахъ Здановичъ, обращаясь къ членамъ сообщества, отставшимъ на свободѣ, даетъ подробнѣе наставленіе о пользѣ устройства мастерскихъ для веденія пропаганды въ народѣ; разъясняетъ, какъ нужно поступать для окончанія начатаго авторомъ письма труда по составленію словаря для телеграммъ, предусмотрѣнаго въ программѣ организаціи; напоминаетъ лицамъ, которымъ адресованы письма, о ихъ нравственной обязанности изобличаться, чтобы задуманный планъ къ спасенію арестованного капитала удался, ибо противъ случаѣ капитала для дѣла пропадаетъ; сообщаетъ, что авторъ письма писалъ Медѣвѣвой наставление, какъ она должна показывать, и увѣдомляетъ, что необходимо увѣрить что "Рыжай" на свободѣ, за границей и что онъ, авторъ писемъ, не есть "Рыжай", при этомъ спрашиваетъ, посланы ли его документы на родину, подготовлены ли свидѣтели и какъ отпѣтъ послѣдніхъ.

Спросимъ по поводу пайденныхъ у нихъ переписокъ Георгіевской и Введенской: отказались дать какія либо объясненія, утверждая, что письма Кардашева и Гамкелидзе присланы въ ихъ квартиру неизвѣстными членами, при чьемъ Георгіевская признала, что цѣлью ее было юханіе "Рыжаго" сдѣланъ.

Въ тѣхъ же вѣчера, когда произведено было доставленіе въ землю записки, изъ неї выѣхали мужчины, одѣтые по дорожному. При задержаніи его, мужчина этотъ бросилъ на землю записку, оказавшуюся шифрованной. По доставленію его въ жандармское управление неизвѣстный отказался объяснять о своемъ званіи, успѣвъ схватить со стола и изорвать брошеннную записку. Затѣмъ на послѣдующемъ допросѣ неизвѣстный

оказался бывшимъ студентомъ с.-петербургскаго университета Алексѣемъ Ивановымъ Нуromскимъ. Прѣбывая свое въ квартире Георгіевской Нуromской объяснилъ знакомство, чтобы по указанию свою квартиру и давать какія либо объясненія отказался. Содержащая уже подъ стражей Нуromский, получивъ черезъ обвиняемаго Арапова записку, отвѣчалъ на нее письмомъ, въ которомъ излагалъ сущность данного имъ призыва, при чьемъ самъ письмо было запишено по клочку, бывшемъ употребленіемъ среди членовъ преступного сообщества.

Такимъ образомъ произведенымъ у Георгіевской и Введенской общеской вилой доказано, что черезъ нихъ и въ ихъ квартирахъ вновь были организованы союзъ съ арестоваными лицами, что Георгіевская и Введенская принимали прѣдѣльное участіе въ томъ, чтобы отыскать человека для отравки его съ письмами Кардашева на Кавказъ; что они вели съ Здановичемъ переписку о продолженіи преступной пропаганды и что имъ содѣйствовало въ этомъ отношеніи обвиняемый Нуromский. Такого рода прѣдѣльность безспорно составляла часть обязанностей, возлагаемыхъ программой на администрацію общества.

(Продолженіе будетъ).

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.

ДѢЛЪ НАЗНАЧЕННЫЙ КЪ СЛУШАНІЮ
въ публичномъ засѣданіи харьковскаго
съза мѣровыхъ судей.